

Р.Ш. Меняшев,
Л.И. Полищук
Государственный университет –
Высшая школа экономики

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТДАЧА ОТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: О ЧЕМ ГОВОРЯТ РОССИЙСКИЕ ДАННЫЕ?

Введение

За последние два десятилетия в экономической литературе появились многочисленные свидетельства важности для социально-экономического развития культурных норм, ценностей, доверия и других характеристик общества. Подобные характеристики получили собирательное наименование социального капитала, под которым принято понимать способность к самоорганизации и совместным действиям ради общего блага. Методами регрессионного анализа установлена значимость различного рода показателей социального капитала для темпов экономического роста, общественного благосостояния, положения дел в социальной сфере и пр. Единицами анализа в таких исследованиях обычно являются страны или регионы отдельных государств. Для России связь между социальным капиталом и развитием до сих пор сколько-нибудь систематически не рассматривалась, и настоящая работа имеет целью отчасти заполнить этот пробел.

Актуальность поставленной задачи связана с тем, что российские реформы до сих пор не обеспечили необходимой модернизации и диверсификации экономики, улучшения дел в социальной сфере и утверждения институтов рыночной демократии. Все чаще встречается мнение, что первопричиной проблем является не отсутствие инвестиций и других производственных ресурсов, а пассивность общества, которое неспособно выступить активным агентом перемен и участником институциональных преобразований. Важно выяснить, подтверждается ли такая точка зрения данными и есть ли свидетельства того, что социальный капитал в России может быть мобилизован как ресурс развития и реформ.

Исследования связи между социальным капиталом и развитием в зарубежных странах свидетельствуют о том, что в различных условиях экономического роста и благосостоянию способствуют определенные составляющие социального капитала, набор которых может меняться от одной страны к другой. Таким образом, возникает вопрос, какие именно формы социального капитала значимы для развития в российском контексте.

Ответ может зависеть от границ и целей самоорганизации. Если совместные действия не выходят за пределы узких групп, добывающихся эксклюзивных привилегий («группы Олсона»), то говорят о социальном капитале в закрытой форме; коллективные действия в рамках широких общественных коалиций («группы Патнэма») требуют открытого социального капитала¹. Открытый социальный капитал, как правило, благоприятствует развитию, тогда как закрытый может стать его тормозом, отвлекая ресурсы и энергию общества на перераспределительную борьбу за ренту [Halpern, 2005].

Наконец, недостаточно констатировать наличие связи социального капитала и развития (даже если такую связь удастся обнаружить) – важно также представлять природу «передаточных механизмов» между социальным капиталом и состоянием институтов, экономики и общества. Такие механизмы могут иметь «горизонтальную» или «вертикальную» природу. В первом случае речь идет о частном (не связанном с государством) решении общественных проблем, когда доверие позволяет сократить трансакционные издержки или граждане оказывают друг другу взаимную помощь, сотрудничают в рамках добровольных объединений и пр. Во втором случае социальный капитал материализуется в виде политической активности граждан для достижения более высокой подотчетности и эффективности работы органов власти. Выявление передаточных механизмов между социальным капиталом и развитием в российских условиях представляет собой важную задачу.

В настоящей работе предлагается простая модель, позволяющая проанализировать влияние социального капитала в закрытой и открытой разновидностях на экономику и общественное благосостояние. Выводы модели тестируются с использованием данных проекта «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение»²; единицей анализа является город. Сформированы индикаторы от-

---

¹ Открытый социальный капитал «наводит в обществе мосты» (bridging social capital), тогда как закрытый служит средством «огораживания» социальных анклавов (bonding social capital); подробнее см. [Putnam, 2000; Halpern, 2005].

² Авторы признательны Фонду «Общественное мнение» за предоставленный доступ к материалам проекта.

крытого и закрытого социального капитала, а также гражданской культуры населения, и показано, что открытый социальный капитал и гражданская культура находятся в статистически значимой положительной связи с удовлетворенностью россиян положением дел в своем городе, тогда как для закрытого социального капитала такая связь отрицательна. Анализ дает основания для вывода о том, что в России есть более и менее «гражданские» города, причем «гражданские» города, при прочих равных условиях, благополучнее «негражданских». Таким образом, закономерность, обнаруженная в развитых странах Европы и США, подтверждается и российскими данными: социальный капитал дает осязаемую отдачу.

Модель

В излагаемой далее модели основное внимание уделяется «вертикально-му» передаточному механизму, когда социальный капитал влияет на развитие через подотчетность власти.

Как известно, экономическая функция государства заключается в преодолении провалов рынка, возникающих, помимо прочего, ввиду проблемы «безбилетника» в создании общественных благ. Вместе с тем компетентное, эффективное и неподкупное государство само по себе является важнейшим общественным благом, поддержание которого также наталкивается на проблему безбилетника, когда граждане по тем или иным причинам политически пассивны и не участвуют в общественном контроле над властью, которая в таком случае оказывается склонной к злоупотреблениям. Согласно работе [Weingast, 1997], демократия экономически дееспособна в тех случаях, когда в обществе широко разделяется восприятие ценности прав и свобод, а также чувство ответственности за положение в стране, регионе или городе, и когда граждане способны к образованию достаточно широких коалиций в защиту таких ценностей, если последние оказываются под угрозой.

Такого рода зависимость отражена в следующей далее модели индексом подотчетности власти $a \in [0, 1]$. Этот индекс находится в положительной зависимости от двух факторов, первый из которых – гражданская культура, т.е. осознание общественного блага как ценности и предмета личной ответственности, а второй – открытый социальный капитал, т.е. способность к образованию широких общественных коалиций ради общего блага. Предполагается, что правящий класс принимает решения, исходя как из собственной выгоды, так и из интересов остальной части общества, причем первая учитывается с весом единица, а вторые – с весом a .

Признаком неподотчетности власти является присвоение ею ресурсов частного сектора, для изъятия которых используется налог со ставкой $t \in [0, 1]$. Налоговые сборы, присваиваемые правящим классом, составляют $R(t)$, а доход (благосостояние) частного сектора после выплаты налога – $V(t)$. В дальнейшем считается, что частный сектор образован единичным континуумом экономически неотличимых друг от друга агентов. Используемый налог создает искажения и безвозвратные потери в размере $D(t)$. Общественному оптимуму соответствует нулевая ставка налога и общественное благосостояние в размере $V(0) = V(t) + R(t) + D(t)$. В дальнейшем предполагается, что функция V является монотонно убывающей, а R и D монотонно возрастают в зависимости от t (сделанное предположение о зависимости налоговых сборов от ставки налога означает, что рассматривается восходящая ветвь кривой Лаффера).

Если открытый социальный капитал мобилизуется для предотвращения злоупотреблений властью (в данном случае – в виде налогообложения, не обоснованного нуждами общества), то функция закрытого социального капитала – сократить ущерб от таких злоупотреблений в пределах узкой группы. Предполагается, что соответствующая группа в сепаратном порядке «откупается» от властных посягательств прямой выплатой суммы $R(t)$ в расчете на каждого участника, для чего последние делают необходимые взносы. Выгода такого варианта заключается в экономии для членов группы безвозвратных потерь $D(t)$. Будем считать характеристикой закрытого социального капитала долю $w \in [0, 1]$ членов общества, организованного в такого рода группы.

В сделанных предположениях экономический выигрыш правящего класса составляет $R(t)$, а остальной части общества – величину $(1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t))$. Уровень налога, таким образом, определяется из решения следующей задачи:

$$\max_t [R(t) + a(1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t))]. \quad (1)$$

Анализ сравнительной статики задачи (1) приводит к следующим выводам.

Предложение. Ставка налога t нестрого монотонно возрастает в зависимости от w и убывает в зависимости от a . Если решение задачи (1) при всех значениях параметров a , w единственное, то указанные зависимости являются строгими.

Доказательство может быть получено ссылкой на «лемму о монотонности», согласно которой оптимальное решение задачи $\max_x [f(x)] + ag(x)$ монотонно возрастает в зависимости от параметра a , если функция $g(x)$ является мо-

нотонно возрастающей. Чтобы получить нужную зависимость t от w , следует представить целевую функцию задачи (1) в виде $R(t) + aV(t) + waD(t)$, а от a – преобразовать эту функцию к виду

$$\frac{1}{a}R(t) + (1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t)). \blacksquare$$

Таким образом, открытый социальный капитал и гражданская культура, повышая подотчетность власти, ограничивают масштабы возможных злоупотреблений (величину t) и повышают тем самым благосостояние как частного сектора в целом, так и его сегментов, организованных в отдельные группы и оставшихся за пределами таких групп. Наоборот, социальный капитал закрытого типа поощряет власть к посягательствам на интересы граждан, снижая политические издержки таких действий. Обратимся к эмпирической проверке этих выводов.

Описание данных

В качестве источника данных использован общероссийский опрос населения по 1924 населенным пунктам 68 субъектов РФ³. Объем выборки по России составляет 34038 респондентов старше 18 лет, причем в каждом из регионов опрошено не менее 500 респондентов. Опрос проводился в сентябре 2007 г.

Из опросного листа были использованы три группы вопросов – первые характеризуют взгляды, нормы и ценности, необходимые для оценки социального капитала, вторые – оценку респондентами условий жизни в регионе, и третьи – характеристики респондентов и городов проживания. Вопросы трех групп используются для расчета соответственно объясняющих, объясняемых и контрольных переменных эмпирической модели.

Первую группу составили вопросы, в которых респонденту предлагается охарактеризовать общество в целом: сплоченность, взаимопомощь, готовность к объединению. Сюда же входят вопросы о личных представлениях и поведении респондента: доверие к людям вообще и к лицам с близкими респонденту ценностями, помощь окружающим и готовность объединяться ради общей цели, а также чувство ответственности за происходящее в семье, во дворе, в населенном пункте⁴.

---

³ Опросом не были охвачены малонаселенные регионы России и кавказские республики.

⁴ Формулировка большинства вопросов составлялась профессиональными социологами из Фонда «Общественное мнение», а часть вопросов заимствована из международных обследований.

Вторую группу составляют вопросы об удовлетворенности респондентов положением дел в городе, а также о том, учитывают ли городские власти мнение респондентов. Ответы на первый вопрос дают возможность судить о социально-экономической ситуации в городе, а на второй – о подотчетности властей. Подотчетность власти, будучи самостоятельной ценностью и возможным «продуктом» социального капитала, включена в анализ как вероятный передаточный механизм между социальным капиталом и городским развитием.

В третью группу вошли вопросы о возрасте, образовании, доходе и благосостоянии респондента (пол и национальность оказались при дальнейшем анализе незначимыми), а также данные о размере города и его административном статусе. Как и следовало ожидать, образование, доход и благополучие оказались положительно связанными с размером и статусом города. Логично предположить, что размер города оказывает сильное влияние на структуру, функции и роль гражданского общества, поэтому помимо использования размера населенного пункта в качестве контрольной переменной, расчеты выполнялись отдельно над подвыборках больших и малых городов.

Структура данных проекта «Георейтинг» позволяет анализировать связь развития и социального капитала на уровне городов и населенных пунктов, тогда как в большинстве упомянутых выше зарубежных исследований единицей анализа является регион. Данные «Георейтинга» говорят о том, что в рамках одного и того же субъекта федерации индикаторы социального капитала могут испытывать значительные перепады от одного города к другому, так что при усреднении на уровне региона значительная часть информации теряется. Кроме того, опрос не содержит оценок респондентами действий региональных администраций. В силу названных причин основное внимание в дальнейшем уделяется вкладу социального капитала в городское развитие.

Измерение социального капитала

Анализ матрицы парных корреляций ответов на вопросы первой группы указывает на тесную связь некоторых из них друг с другом, что позволяет предположить наличие более общих латентных показателей, лежащих в основе норм, ценностей и поведения респондентов. Выявление таких показателей важно как с инструментальной, так и с теоретической точек зрения, поскольку таким образом в первичных данных удастся обнаружить индикаторы определенных разновидностей социального капитала.

Факторный анализ первой группы данных опроса выделяет три основных фактора. В первый фактор с высокими положительными весами входят характеристики общественной солидарности, согласия, взаимопомощи и готовности к объединению (в том числе для решения проблем, не касающихся респондента лично). Доверие респондентов к людям также входит в данный фактор с положительным, хотя и несколько меньшим, весом. Первый фактор, таким образом, характеризует способность к образованию широких общественных коалиций – «групп Патнэма», и его правомерно рассматривать как меру открытого социального капитала.

Во второй фактор с наибольшим положительным весом входят индикаторы локальных и закрытых для посторонних общественных связей – доверие к близким и к людям, с которыми у респондента много общего, и круг ответственности, ограниченный семьей и ближайшей средой обитания – домом. Наоборот, признаки, составившие основу открытого социального капитала, входят в данный фактор со знаком «минус», отражая настороженное отношение респондентов к «чужакам». Таким образом, есть все основания рассматривать этот фактор как индикатор закрытого социального капитала, способствующего образованию эксклюзивных «групп Олсона», объединенных ради клубного, а не общественного блага.

Наконец, третий фактор положительно связан с чувством ответственности за происходящее в городе, а также во дворе и доме. Такое свойство отражает осознание прав и обязанностей гражданина и может поэтому интерпретироваться как показатель гражданской культуры.

Следует отметить робастность полученного агрегирования: использование альтернативных методик факторного анализа дает близкие результаты.

Представляет интерес связь найденных факторов с контрольными переменными. Так, открытый социальный капитал положительно связан с образованием и доходом респондентов. Интересно, что открытый социальный капитал отрицательно, а закрытый положительно связан с возрастом респондентов – возможно, данный факт отражает урон, нанесенный социальному капиталу старших возрастных групп за годы переходного периода [Aghion et al., 2009]. Наконец, гражданская культура снижается с увеличением дохода (возможно, ввиду растущих личных издержек проявления гражданской активности), а также с ростом размера и статуса города – в крупных мегаполисах сильнее чувство отчужденности от общественных дел и неспособности повлиять на них.

Для использования в излагаемых далее расчетах найденные факторы были калиброваны таким образом, чтобы их минимальное значение было нулевым, а стандартное отклонение единичным.

Регрессионный анализ

В регрессионных уравнениях для анализа связи между социальным капиталом и развитием оценка респондентами положения дел в городах (далее в уравнениях – *Outcome*) выступает в качестве объясняемой переменной, тогда как три характеристики социального капитала – открытой и закрытой разновидностей, а также гражданской культуры (соответственно *OpenSC*, *Closed SC*, и *CivicCulture*) являются объясняющими переменными. Индекс подотчетности власти (*Accountability*) поочередно используется в обоих качествах – в первом случае для подтверждения связи между социальным капиталом и подотчетностью власти, а во втором – для оценки влияния подотчетности власти на городское развитие. В качестве контрольных переменных в регрессиях используются размер, статус и региональная принадлежность городов, а также различного рода индивидуальные характеристики респондентов, усредненные в пределах соответствующего города.

Первый вариант регрессионной модели предназначен для подтверждения связи положения дел в городах с наличием социального капитала:

$$Outcome_i = const + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \varepsilon_i, \quad (2)$$

где i – номер населенного пункта. Контроль производится на фиксированные региональные эффекты, а также на вышеназванные характеристики населенного пункта и его жителей.

Во втором варианте модели оценивается влияние социального капитала на подотчетность власти с тем же набором контролируемых переменных:

$$Accountability_i = const + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \varepsilon_i. \quad (3)$$

Эмпирическое подтверждение такой связи дает основания рассматривать работу городских администраций как возможный передаточный механизм между социальным капиталом и развитием.

Наконец, в третьем, заключительном, варианте оценивается зависимость городского развития от социального капитала и подотчетности властей:

$$Outcome = const + \beta_0 Accountability_i + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \varepsilon_i. \quad (4)$$

Подтверждение значимости для положения дел в городах подотчетности власти (в свою очередь зависящей от социального капитала) завершит эмпирическое доказательство того, что работа городских органов власти, действительно, служит «вертикальным» передаточным механизмом между социальным капиталом и развитием. Если при этом в регрессионном уравнении (4) сохранят значимость и сами показатели социального капитала, то это укажет на одновременное наличие и «горизонтального» передаточного механизма, действующего помимо городских администраций. Сопоставление коэффициентов при названных факторах позволит судить о сравнительной значимости двух механизмов.

Результаты оценки первого из перечисленных регрессионных уравнений свидетельствуют о том, что открытый социальный капитал положительно связан с развитием и оказывается значимым на однопроцентном уровне. Эта зависимость выражена весьма отчетливо: увеличение открытого социального капитала на одно стандартное отклонение улучшает положение дел в городе на четверть стандартного отклонения. Вклад закрытого социального капитала в развитие отрицателен и также значим на однопроцентном уровне. Наконец, гражданская культура, как и открытый социальный капитал, значимо и положительно связана с развитием, хотя ее воздействие менее ощутимо. Полученные оценки полностью согласуются с результатами анализа рассмотренной выше теоретической модели.

Оценка модели (2) робастна и не зависит от спецификации; включение в регрессию в качестве контрольных переменных среднего возраста, образования и дохода жителей города существенно не влияет на коэффициенты при индикаторах социального капитала. Заметим, что удовлетворенность положением дел увеличивается с ростом размера города и улучшением материального благополучия респондентов. Если сохранить в выборке лишь крупные (с населением более 100 тыс. жителей) города, то и в этом случае результаты регрессии не претерпят значительных изменений. То же касается использования различных комбинаций контрольных переменных и учета возможных нелинейных эффектов.

Оценка регрессионной модели (3) показывает, что воздействие социального капитала на подотчетность городских администраций качественно такое же, как и на развитие городов: подотчетность положительно и значимо связана с открытым социальным капиталом и гражданской культурой, и отрицательно – с закрытым социальным капиталом. Таким образом, и здесь предсказания теоретической модели находят эмпирическое подтверждение. При этом подотчетность власти более чувствительна к наличию социального капитала, нежели состояние дел в городах: коэффициенты при соответствующих переменных в

уравнении (4) больше по величине, чем в (3). Наконец, отметим, что воздействие социального капитала на подотчетность усиливается с ростом размера города. Так, для выборки, состоящей из крупных городов, прирост открытого социального капитала на одно стандартное отклонение увеличивает подотчетность власти также на одно стандартное отклонение.

При оценке регрессионной модели (4) обнаруживается сильная зависимость положения дел в городе от подотчетности городских администраций: при увеличении подотчетности на один балл (в шкале от нуля до трех) удовлетворенность респондентов состоянием дел повышается на треть балла. С учетом результатов оценивания модели (3) есть все основания констатировать наличие «вертикального» передаточного механизма между социальным капиталом и городским развитием. При этом коэффициенты при показателях социального капитала (сверх их влияния на развитие, опосредованное подотчетностью власти) сокращаются вдвое по сравнению с моделью (2); из этого следует, что указанный вертикальный механизм играет важную роль в обеспечении экономической отдачи от социального капитала. Эта роль оказывается преобладающей в более крупных городах – в оценке уравнения (4) для таких городов прямое влияние социального капитала оказывается незначимым, а значит, горизонтальные передаточные механизмы в таких городах бездействуют.

Заключительные замечания

Согласно данным проекта «Георейтинг», запасы социального капитала претерпевают значительные колебания от одного города России к другому. Причины таких перепадов требуют дальнейшего анализа; скорее всего, они коренятся в истории, причем, возможно, весьма отдаленной – социальный капитал обладает значительной инерцией; другими возможными причинами могут быть география, структура экономики, характер и масштабы миграции, экономические и социально-культурные различия и пр. Как бы то ни было, наличие в России более или менее «гражданских» городов позволяет исследовать связь социального капитала и положения дел в городах.

Наш анализ свидетельствует о том, что, несмотря на сомнения в способности российского общества стать самостоятельной движущей силой развития страны, социальный капитал в российских условиях дает осязаемую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти. Таким образом, в этом отношении Россия, несмотря на свою специфику, оказывается «нормальной страной», подтверждая закономерность, обнаруженную ранее в других государствах. При этом развитию благоприятствует

открытый социальный капитал и гражданская культура; наоборот, социальный капитал в закрытой разновидности отрицательно влияет на подотчетность власти и общественное благосостояние.

В малых городах с более традиционным жизненным укладом социальный капитал оказывает на положение дел в городе и прямое влияние, не опосредованное работой органов власти. В средних же и особенно крупных городах прямое влияние исчезает – здесь главной функцией и задачей социального капитала является обеспечение должной подотчетности власти. Таким образом, чем крупнее территориальное образование, тем важнее роль государственного и муниципального управления как передаточного механизма между социальным капиталом и качеством жизни. Экстраполируя эту закономерность, следовало бы ожидать еще более отчетливого ее проявления на уровне регионов. Вопреки ожиданиям такая гипотеза не подтверждается данными – в отличие от Западной Европы и США, зависимость между *региональным* развитием и социальным капиталом в России не наблюдается. Данный вывод может быть связан со значительными перепадами социального капитала в пределах регионов, но нельзя исключить и политическое объяснение, связанное с тем, что мэры городов избираются населением, тогда как губернаторские выборы последние годы не проводятся.

В дальнейших исследованиях экономической отдачи от социального капитала в России следует включить в анализ полученные из альтернативных независимых источников показатели состояния экономики, социальной сферы и работы органов власти, а также характеристики норм, ценностей и общественной активности населения. Важно также найти более убедительные подтверждения *причинной* связи между социальным капиталом и развитием, подобрав для этого подходящие инструментальные переменные. Наконец, большой интерес представляет анализ связи между социальным капиталом, с одной стороны, и состоянием формальных институтов и государственным регулированием экономики, с другой. Перечисленные вопросы выходят за рамки настоящей статьи и должны стать темами дальнейших публикаций.

Литература

Aghion Ph., Y. Algan, Cahuc P., Shleifer A. Regulation and Distrust: NBER Working Paper № W14648. 2009.

Durlauf S., Fafchamps M. Social Capital // P. Aghion, S. Durlauf (ed.) Handbook of Economic Growth. Ch. 26. 2005. P. 1639–1699.

Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. 20(2). P. 23–48.

Halpern D. *Social Capital*. Polity, 2005.

Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton University Press, 1993.

Tabellini G. Institutions and Culture // *Journal of the European Economic Association*. 2008. 6(2-3). P. 255–294.

Woolcock M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework // *Theory and Society*. 1998. 27. P. 151–208.

Weingast B. The Political Foundations of Democracy and the Rule of Law // *American Political Science Review*. 1997. 91. P. 245–263.